

К вопросу о понятии искусственного интеллекта и основах его регулирования в международном и российском праве

И. В. Кирюшина¹, Е. Ю. Коваленко²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹kirushina_ira@mail.ru, ²ekov_@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов понятия искусственного интеллекта и отдельных проблемных аспектов правового регулирования его использования. Авторами анализируется понятие искусственного интеллекта в отечественном и зарубежном законодательстве, зарубежной и национальной доктрине. Отсутствие на современном этапе единого понятия искусственного интеллекта обусловлено как начальным этапом развития правового регулирования исследуемого феномена, так и отсутствием его единого понимания в научной среде. Выработка единой дефиниции исследуемого понятия возможна по мере накопления опыта и нормативной базы в данной сфере. Учитывая наличие и перспективы создания различных видов интеллектуальных систем, авторы предлагают дифференцированно подходить к их правовой регламентации, устанавливая соответствующие правовые режимы. Анализируется отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее вопросы правовой регламентации искусственного интеллекта и принципов его использования. К числу проблемных аспектов отнесены вопросы определения правосубъектности искусственного интеллекта, особенностей ответственности при нарушении прав участников гражданского оборота деятельностью, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта. Вопрос о наличии правосубъектности у искусственного интеллекта представляется дискуссионным. В настоящее время в большинстве правовых систем искусственного интеллекта не признаются обладающими сознанием (способными на создание и воспроизведение субъективных решений). Однако практика применения норм интеллектуального права привела к признанию в отдельных юрисдикциях авторства за системой искусственного интеллекта. Авторами делается вывод о необходимости использования при определении пределов ответственности в отношениях, связанных с использованием систем искусственного интеллекта, как уже существующих юридических конструкций, таких как смешанная ответственность при совместном причинении вреда; ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; ответственность производителя за качество товара (услуги) перед потребителем, так и прямого закрепления в действующем гражданском законодательстве специальных норм, определяющих особенности ответственности при использовании искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, интеллектуальная собственность, правосубъектность искусственного интеллекта.

On the Concept of Artificial Intelligence and the Basics of its Regulation in International and Russian Law

I. V. Kiryushina¹, E. Y. Kovalenko²

Altai State University

61 Lenin Str., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹kirushina_ira@mail.ru, ²ekov_@mail.ru

The article covers the study of the issues of the concept of artificial intelligence and certain problematic aspects of the legal regulation of its use. The authors analyze the concept of artificial intelligence in domestic and foreign legislation, foreign and national doctrine. Currently the absence of a single concept of artificial intelligence is caused by both the initial stage of development of the legal regulation of the phenomenon under study, and the lack of its uniform understanding in academic community. The development of a single definition of the concept under study is possible with gaining experience and the regulatory framework in this area. Taking into account the availability and prospects for the creation of various types of intelligent systems, it is proposed to take a differentiated approach to their legal regulation, establishing the appropriate legal

regimes. The authors analyze domestic and foreign legislation governing the legal regulation of artificial intelligence and the principles of its use. Among the problematic aspects are the issues of determining artificial intelligence as a legal subject, the peculiarities of liability in case of violation of the rights of parties to civil transactions by activities related to the use of artificial intelligence technologies. The question of whether artificial intelligence is a legal subject is debatable. Currently, in most legal orders, artificial intelligence systems are not recognized as having consciousness (capable of creating and reproducing subjective decisions). However, the practice of applying the norms of intellectual law has led to the recognition in certain jurisdictions of authorship of the artificial intelligence system. The authors conclude that, when determining the limitations of liability in relations linked to the use of artificial intelligence systems, it is necessary to use both existing legal structures, such as mixed liability in case of joint infliction of harm; liability for harm caused by activities that create an increased danger to others; the responsibility of the manufacturer for the quality of goods (services) to the consumer, and the direct fixing in the current civil legislation of special rules that determine the specifics of liability when using artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, intellectual property, artificial intelligence as a legal subject.

При всей распространенности и привычности употребления терминов «искусственный интеллект», «искусственная нейронная сеть» сегодня в российском и международном праве не имеется общепринятого понятия искусственного интеллекта, в том числе и потому, что правовое регулирование данного феномена находится в начальной стадии.

Вместе с тем неизбежные процессы развития цифровой экономики настоятельно требуют формирования понятийного аппарата в данной сфере, без определения которого невозможно решение таких проблемных аспектов, как определение правосубъектности искусственного интеллекта, закрепление правовых режимов для различных видов искусственного интеллекта, определение особенностей ответственности при нарушении прав участников гражданского оборота деятельностью, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта, и ряда других. «Качественное» правовое регулирование невозможно без точных дефиниций.

Принято считать, что термин «искусственный интеллект» впервые сформулировал американский ученый в области информатики Джон Маккарти в 50-х годах прошлого века. Маккарти определял искусственный интеллект как свойство роботов, компьютерных программ и систем решать задачи, формулировать выводы, принимать решения, выполняя творческие и интеллектуальные функции человека [Нагородская 2019: 99].

В отечественной и зарубежной доктрине предприняты попытки выработки понятия искусственного интеллекта применительно к сфере правоведения. Так, под искусственным интеллектом предложено понимать имитацию естественного интеллекта, выполняемую с помощью алгоритмов, машин и компьютерных систем, которая, в конечном счете, стремится к оптимальному выполнению определенных действий [Чеховская 2021: 24-35], или определять искусственный интеллект как способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку [Филипова 2020: 5].

Более развернутое определение предложено П. М. Морхатом. Искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д. [Морхат 2017: 69].

Как видим, искусственный интеллект, очевидно, противопоставляется естественному интеллекту, прежде всего интеллекту человека. Но не у каждого робота есть искусственный интеллект, позволяющий ему рассуждать, обучаться и принимать самостоятельные решения.

Проблему выработки универсальной дефиниции понятия «искусственный интеллект» связывают с различными причинами, в том числе с отсутствием единого подхода к установлению его сущностных характеристик, и, как следствие, единства в его понимании. Одни авторы определяют понятие искусственного интеллекта через понятие вычислительных машин, выполняющих функции, требующие интеллектуальных способностей при их реализации человеком [Эндрю 1985: 17], другие – через понятие интеллектуальных компьютерных программ [Болотова 2012: 31], третьи – через понятия полностью или частично автономной самоорганизующейся кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системы или киберфизической системы [Понкин, Редькина 2018: 94; Кутейников, Ижаев, Зенин, Лебедев 2019: 75].

Исследователи сходятся во мнении, что отсутствие четкой юридической дефиниции данного понятия признается сдерживающим фактором решения иных юридических вопросов.

Вместе с тем высказано мнение, что на современном этапе развития технологий нельзя дать точную дефиницию искусственного интеллекта, что связано с наличием различных видов роботов. В этой связи, по мнению исследователей, к изучению последних нужно подходить казуистично, рассматривая каждую роботизированную систему в отдельности [Шестак, Волеводз 2019: 199]. Попытки же сформировать некий общий шаблон – «это путь в никуда», который может привести к уничтожению индустрии вместо того, чтобы сформировать некие правила игры».

Следует выделять различные виды искусственного интеллекта. С точки зрения стадий развития выделяют узкий (слабый) искусственный интеллект, общий (сильный) искусственный интеллект и искусственный суперинтеллект [Залоило 2021: 9]. Предполагается, что сильный искусственный интеллект способен мыслить и осознавать себя, а слабый искусственный интеллект к такому не способен – он действует по заданным алгоритмам (пусть и очень сложным и вариативным). Современный уровень научно-технического прогресса ставит задачу регулирования

разработки и использования юнитов слабого искусственного интеллекта, причем с учетом ранжирования их функциональности и интеллектуальных возможностей.

В законодательстве также предпринимаются попытки дать определение понятию «искусственный интеллект». В статье 1.1 проекта Регламента Европейского Парламента и Совета «Принятие согласованных Правил об искусственном интеллекте и внесение поправок в некоторые законодательные акты союза» дается следующее определение: «искусственный интеллект — это быстро развивающееся семейство технологий, которые могут принести широкий спектр экономических и социальных преимуществ во всем спектре отраслей и социальной деятельности» [Регламент Европейского Парламента и Совета 2021].

В отечественном законодательстве определение искусственного интеллекта дано в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [Указ Президента РФ 2019].

Позднее оно воспроизведено в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"». Там же указано, что комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [Федеральный закон 2020].

Указанное выше определение искусственного интеллекта вызвало неоднозначную реакцию российских юристов-практиков. По мнению некоторых, оно слишком широкое. Оно «смоделировано так, чтобы охватить максимально большой круг деятельности для будущего развития искусственного интеллекта, а не дать четкое и лаконичное объяснение основным понятиям с технической точки зрения» [Незнамов 2019: 82-88].

В целом регламентация искусственного интеллекта в Российской Федерации в настоящее время осуществляется главным образом документами рекомендательного характера (декларациями, хартиями и т. п.), например, как в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ Президента РФ 2018]. В такой ситуации отсутствие норм непосредственного действия порождает регулятивный вакуум и стимулирует использование иных регуляторов. Особое значение в этих условиях приобретает саморегулирование, осуществляемое участниками отношений по разработке, внедрению и использованию робототехники и искусственного интеллекта. Широко используемой формой саморегулирования стали деонтологические кодексы, которые содержат не только этические стандарты использования технологий искусственного интеллекта или нормы профессиональной этики разработчиков искусственного интеллекта, но и иные нормы (например, корпоративные нормы, технические нормы, обычаи делового оборота, а также принципы и правила, которые в строгом смысле должны устанавливаться посредством издания правовых норм) [Гайворонская 2021: 26-30].

Лишь с утверждением Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года правовое регулирование данной сферы было сдвинуто с мертвой точки [Распоряжение Правительства РФ 2020]. В документе указывается на необходимость поэтапного законодательного вмешательства в сферу технологии искусственного интеллекта, с опорой на научные работы, технические регламенты и мировые стандарты.

В настоящее время среди актов, посвященных регулированию отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, в Российской Федерации можно выделить:

- указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»;
- указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»;
- распоряжение Правительства РФ от 23.03.2018 N 482-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению "Технет" (передовые производственные технологии)»;
- федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"»;
- распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года».

В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года были сформулированы основные принципы регулирования отношений с использованием искусственного интеллекта. Они звучат следующим образом: стимулирование развития технологий искусственного интеллекта и робототехники регуляторными средствами как основной вектор развития регулирования в

обозначенный временной период; регуляторное воздействие, основанное на риск-ориентированном, междисциплинарном подходе и предусматривающее принятие ограничительных норм в случае, если применение технологий искусственного интеллекта и робототехники несет объективно высокий риск причинения вреда участникам общественных отношений, правам человека и интересам общества и государства; человеко-ориентированный подход, запрет на причинение вреда человеку. [Распоряжение Правительства РФ 2020].

Регулирование искусственного интеллекта должно происходить не только на национальном, но и на наднациональном уровне (в нормах международного права, международных договорах, актах международных организаций).

На уровне ООН предпринимаются попытки обсуждения вопросов влияния искусственного интеллекта на общественные отношения. В частности, специальный докладчик ООН Кей Д. изложил позицию относительно воздействия искусственного интеллекта на права человека в докладе «Об искусственном интеллекте и его влиянии на свободу мнений и их свободное выражение». По мнению докладчика, национальное регулирование должно быть гибким, чтобы соответствовать развитию технологии искусственного интеллекта. Отмечается, что: «Оно может оказаться малоприменимым для этой инновационной области и привести к тому, что ввиду отсутствия детальной информации будут приняты чрезмерно ограничительные или слишком либеральные положения. Возможно, целесообразнее использовать секторальное регулирование, хотя можно утверждать, что существующие законы и нормативные акты, например в области защиты данных, обладают достаточной гибкостью и не требуют принятия дополнительных законодательных актов» [Кей 2018].

При этом ООН предостерегает государства от перекалывания столь чувствительных вопросов на плечи частных корпораций и ссылается на рекомендацию Совета Европы о том, что «решение вопросов, касающихся управления с помощью алгоритмов, и/или разработка нормативных положений являются прерогативой государственной политики и не должны отдаваться в распоряжение только частных субъектов» [Council of Europe study 2017].

Какие-либо многосторонние конвенции, принятые на уровне ООН, которые закрепляли бы общие положения для данной сферы, сегодня отсутствуют. Вместе с тем на уровне отдельных международных организаций ведется активная работа по разработке и принятию актов в сфере развития искусственного интеллекта, хотя и рекомендательного характера. Такие акты приняты Советом Европы, ЮНЕСКО, Организацией экономического сотрудничества и развития.

На заседании Комитета министров Совета Европы в 2019 г. было принято решение поручить Совету изучить целесообразность разработки одного или нескольких правовых документов по регулированию искусственного интеллекта. Для этого был создан специальный комитет по искусственному интеллекту – CAHA1 – Ad Hoc Committee on Artificial Intelligence, целью которого является разработка единых подходов к регулированию вопросов искусственного интеллекта в странах ЕС, проведение консультаций по этим подходам со странами, входящими в ЕС. В апреле 2021 г. комитетом был разработан проект Регламента в сфере искусственного интеллекта [Регламент Европейского Парламента и Совета 2021].

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2019 году приняты Рекомендации ОЭСР, в которых указана основа и принципы использования искусственного интеллекта: деятельность искусственного интеллекта должна приносить пользу, его использование должно быть безопасным и устойчивым, при своевременном выявлении и устранении рисков, связанных с его использованием [OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence 2019]. ОЭСР активно занимается разработкой практического руководства по внедрению вышеуказанных рекомендаций. Принципы ОЭСР легли в основу принципов в рамках G 20 и были закреплены в Осакской декларации лидеров стран [Осакская декларация лидеров стран G20 2019].

Одновременно с вопросами определения понятия искусственного интеллекта в научной литературе анализируются различные аспекты использования технологий искусственного интеллекта.

Одним из проблемных является вопрос признания прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с участием искусственного интеллекта, в том числе признания прав за самим искусственным интеллектом. Объекты интеллектуальной собственности могут быть созданы как при автономной работе искусственного интеллекта без участия человека, так и при использовании системы искусственного интеллекта в качестве инструмента человеком.

Вопрос о наличии правосубъектности у искусственного интеллекта представляется дискуссионным. В настоящее время в большинстве правовых систем искусственного интеллекта не признаются обладающими сознанием (способными на создание и воспроизведение субъективных решений).

Однако практика применения норм интеллектуального права подвержена изменениям. Так, в 2019 г. создатели проекта «Искусственный изобретатель» подали несколько заявок в патентные ведомства ЕС, Великобритании и США на патенты в отношении изобретений (пластмассовый контейнер для хранения пищи, изготовленный на основе рекурсивной геометрии, а также светосигнальная лампа (работающая на принципе «нейронного света»), предназначенная для оповещения об экстренных ситуациях). В качестве автора изобретений была указана программа DABUS, создавшая изобретения. Заявители получили отказы в регистрации соответствующих изобретений в обозначенных государствах.

При этом разработчикам программы все же удалось в некоторых юрисдикциях добиться признания авторства за системой искусственного интеллекта. Так, 13 мая 2021 г. Комиссия по делам компаний и интеллектуальной собственности ЮАП (Companies and Intellectual Property Commission, CIPC) выдала патент на изобретение «пищевой контейнер, основанный на фрактальной геометрии», – устройство, использующее в своей работе искусственный интеллект. В патентной документации указано, что изобретение было сгенерировано искусственным интеллектом в

автономном режиме. В Австралии Федеральный суд Австралии подтвердил право искусственного интеллекта считаться изобретателем согласно национальному патентному праву. Данное решение было вынесено по делу Стивена Талера 30 июля 2021 г. Решение Комитета по патентам Австралии об отказе в признании искусственного интеллекта в качестве изобретателя было признано ошибочным на том основании, что в патентном законодательстве страны не закреплено, что заявитель, истребующий охрану изобретения, обязательно должен быть человеком. При этом термин «агент» был истолкован судом как одушевленный или неодушевленный предмет, изобретающий что-либо [Шахназаров 2022: 67].

Применительно к таким объектам интеллектуальной собственности, созданным с использованием искусственного интеллекта, равно как и в классическом варианте создания интеллектуальной собственности человеком, должно быть обеспечено соблюдение баланса между интересами правообладателей и общественными интересами. При этом установленные на международном уровне в п. 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. возможные ограничения прав правообладателей должны быть приняты за гармонизирующую основу и должны восприниматься национальными правовыми системами при обязательном установлении соответствующих гарантий прав правообладателей. В России это было сделано в 2021 г. посредством внесения изменений в ст. 1360 ГК РФ и введения ст. 1360.1 ГК РФ, действующей применительно к использованию изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта [Шахназаров 2022: 66].

Непосредственно с проблемой правосубъектности искусственного интеллекта связана проблема ответственности за вред, причиненный с использованием технологий искусственного интеллекта. Отмечается концептуальное различие между двумя типами неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть в результате функционирования систем искусственного интеллекта:

1) нарушения прав человека, включая – но не ограничиваясь ими – права, защищаемые в соответствии с Конвенцией о защите прав человека;

2) материальный ущерб здоровью человека, имуществу или окружающей среде [Бегишев 2021: 37-40].

Определение пределов ответственности в рассматриваемых отношениях предопределяется функционалом робота. Действующее законодательное регулирование предусматривает различные виды и формы ответственности, такие как смешанная ответственность при совместном причинении вреда; ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; ответственность производителя за качество товара (услуги) – ответственность перед потребителем. Указанные юридические конструкции могут быть использованы при установлении правового регулирования отношений с использованием роботов.

В рассматриваемой сфере может быть применена также совмещенная ответственность, поскольку программные действия или бездействие роботов находятся в причинно-следственной связи с действиями или бездействием производителей, операторов, владельцев или пользователей. Данные субъекты должны нести ответственность за действия робота в пределах находящегося в их собственности имущества, переданного во владение и (или) пользование робота [Дьяконова, Ефремов, Зайцев 2022: 160-171].

Представляется необходимым внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, предусматривающих установление ответственности за вред, причиненный в результате деятельности автоматизированных систем и робототехники как источников и результатов деятельности, связанной с повышенной опасностью. Уже существующие, а еще более возможные в перспективе особенности использования искусственного интеллекта указывают на необходимость прямого закрепления в действующем гражданском законодательстве специальных норм, определяющих специфику ответственности при использовании искусственного интеллекта.

Представляется, что с развитием технологии искусственного интеллекта появится понимание спектра его возможностей, вариантов наделения его правами и обязанностями при учете обязательных ограничений, за которыми последует и правовое регулирование данной сферы. Наиболее краткими и лаконичными правилами поведения для роботов, а тем самым и для искусственного интеллекта, являются сформулированные Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод» законы:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

Таким образом, отсутствие в настоящее время единого понятия искусственного интеллекта обусловлено как начальным этапом развития правового регулирования исследуемого феномена, так и отсутствием его единого понимания в научной среде. По мере накопления опыта и соответствующего ему правового массива возможна выработка единой дефиниции исследуемого правового явления. Учитывая наличие и перспективы создания различных видов интеллектуальных систем, следует дифференцировано подходить к их правовой регламентации, устанавливая соответствующие правовые режимы, в том числе определяя особенности и пределы ответственности за вред, причиненный с использованием технологий искусственного интеллекта.

Литература

- Бегишев И. Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники / Международное публичное и частное право. - 2021. - № 1. - С. 37-40.
- Болотова Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М., 2012.
- Гайворонская Я. В. Люди, роботы, искусственный интеллект: проблемы регулирования / Advances in law studies. - Том 9. - № 2. - 2021. - С. 26-30.
- Дьяконова М. О., Ефремов А. А., Зайцев О. А. и др. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. Москва, 2022.
- Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М., 2021.
- Кей Д. Доклад ООН «Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод». A/73/348. 2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/73/348>.
- Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства / Российское право: образование, практика, наука. - 2019. - № 3. - С. 75-80.
- Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М., 2017.
- Нагородская В. Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. М., 2019.
- Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 12. - С. 82-88.
- Осакская декларация лидеров стран G20. 29 июня 2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5425>.
- Понкин А. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права / Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 91-109.
- Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-19082020-n-2129-r/rasporiazhenie/>.
- Регламент Европейского Парламента и Совета «Принятие согласованных Правил об искусственном интеллекте и внесение поправок в некоторые законодательные акты союза». Брюссель, 21.04.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>.
- Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10102019-n-490/ukaz/>.
- Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
- Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» / Собрание законодательства Российской Федерации. 27 апреля 2020 г. N 17. Ст. 2701.
- Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород, 2020.
- Чеховская С. А. Использование систем искусственного интеллекта для принятия решений: построение системы принципов регулирования / Предпринимательское право. - 2021. - № 1. - С. 24-35.
- Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта / Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 9. - С. 63-72.
- Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, - № 2. - С. 197-206.
- Эндрю А. Искусственный интеллект / под ред. и с предисл. Д. А. Поспелова. М., 1985.
- Council of Europe study «Algorithms and Human Rights. Study on the human rights dimensions of automated data processing techniques and possible regulatory implications». 2017. URL: <https://rm.coe.int/algorithms-and-human-rights-en-rev/16807956b5>.
- OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence. 2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.

References

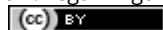
- Andrew, A. (1985). Artificial intelligence. Moscow (in Russian).
- Begishev, I. R. (2021). International legal framework for the regulation of artificial intelligence and robotics. International public and private law, 1, 37-40 (in Russian).
- Bolotova, L. S. (2012). Artificial intelligence systems: knowledge-based models and technologies. Moscow (in Russian).
- Chekhov, S. A. (2021). Using artificial intelligence systems for decision-making: building a system of regulatory principles. Business law, 1, 24-35 (in Russian).

- Council of Europe study. (2017). Algorithms and Human Rights. Study on the human rights dimensions of automated data processing techniques and possible regulatory implications. Available from: <https://rm.coe.int/algorithms-and-human-rights-en-rev/16807956b5>.
- Decree of the Government of the Russian Federation. (2020). On the approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the Field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies until 2024. Available from: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-19082020-n-2129-r/rasporiazhenie/> (in Russian).
- Decree of the President of the Russian Federation. (2019). On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"). Available from: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-10102019-n-490/ukaz/> (in Russian).
- Decree of the President of the Russian Federation. (2018). On the national goals and strategic objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024. Available from: <https://base.garant.ru/71937200/> (in Russian).
- Diakonova, M. O., Efremov, A. A., Zaitsev, O. A. (2022). Digital economy: current directions of legal regulation. Moscow (in Russian).
- Federal Law. (2020). On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation — the federal city of Moscow and amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data". Collection of Legislation of the Russian Federation, 17, 2701 (in Russian).
- Filipova, I. A. (2020). Legal regulation of artificial intelligence. Nizhniy Novgorod (in Russian).
- Gaivoronskaya, Ya. V. (2021). Humans, robots, artificial intelligence: regulatory issues. *Advances in law studies*, 2, 26-30 (in Russian).
- Kay, D. (2018). UN Report "Promotion and Protection of Human rights: human rights issues, including alternative approaches to promote the effective enjoyment of human rights and fundamental freedoms". Available from: <https://undocs.org/ru/A/73/348>.
- Kuteynikov, D. L., Izhaev, O. A., Zenin, S. S., Lebedev, V. A. (2019). Cyberphysical, cyberbiological and artificial cognitive systems: the essence and legal properties / *Russian Law: education, practice, Science*, 3, 75-80 (in Russian).
- Morkhat, P. M. (2017). Artificial intelligence: a legal view. Moscow (in Russian).
- Nagrodskaya, V. B. (2019). New technologies (blockchain / artificial intelligence) in the service of law. Moscow (in Russian).
- Neznamov, A. V. (2019). Legal aspects of the implementation of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030. *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*, 12, 82-88 (in Russian).
- OECD (2019). Council Recommendation on Artificial Intelligence. Available from: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.
- Osaka Declaration of the Leaders of the Countries G20. (2019). Available from: <http://kremlin.ru/supplement/5425>.
- Ponkin, A. V., Redkina, A. I. (2018). Artificial intelligence from the point of view of law. *Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences*, 1, 91-109 (in Russian).
- Regulation of the European Parliament and of the Council (2021). Laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>.
- Shakhnazarov, B. A. (2022). Legal regulation of relations using artificial intelligence. *Actual problems of Russian law*, 9, 63-72 (in Russian).
- Shestak, V. A., Volevodz, A. G. (2019). Modern needs of legal support of artificial intelligence: a view from Russia. *All - Russian Journal of Criminology*, 2, 197-206 (in Russian).
- Zaloilo, M. V. (2021). Artificial intelligence is right. Moscow (in Russian).

Citation:

Кирюшина И. В., Коваленко Е. Ю. К вопросу о понятии искусственного интеллекта и основах его регулирования в международном и российском праве // *Юрислингвистика*. – 2023. – 29. – С. 42-48.

Kiryushina I. V., Kovalenko E. Y. (2023) On the Concept of Artificial Intelligence and the Basics of its Regulation in International and Russian Law. *Legal Linguistics*, 29, 42-48.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License